

ГЛЕБ МОРЕВ

Осип Мандельштам
в двадцатые—тридцатые
годы

Санкт-Петербург

УДК 82
ББК 83(2Рос-Рус)
М 79

Оформление обложки Вадима Пожидаева

В оформлении обложки использована фотография
О. Э. Мандельштама работы Н. Г. Колли (Воронеж, 1935)
© LM/Pictorial Press Ltd/Alamy/East News

Составитель указателей Ольга Понизова

Морев Г.

М 79 Осип Мандельштам в двадцатые—тридцатые годы /
Глеб Морев. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА,
2026. — 320 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-32810-5

Есть образ Мандельштама, знакомый каждому: бескомпромиссный поэт-мученик, автор самоубийственного стихотворения «Мы живем, под собою не чуя страны...», человек, погибший в лагере. Этот образ создала — во многом сознательно и художественно блестяще — вдова поэта Надежда Мандельштам в легендарных мемуарных книгах. Он стал символом, идеологической иконой, точкой опоры для многих поколений читателей.

Книга Глеба Морева — попытка увидеть за этой иконой живого, противоречивого человека, стремившегося выжить и быть услышанным.

Опираясь на архивные документы, следственные дела, письма и дневники современников, автор показывает Мандельштама, которого литературоведение предпочитало не замечать: поэта, годами и совершенно искренне пытавшегося встроиться в советскую систему. Здесь есть скандалы, доносы, закулисная борьба за место под солнцем советской литературы и отчаянные попытки не быть выброшенным на обочину — все то, что плохо укладывается в образ негибаемого мученика.

Книга читается как детектив: каждая глава — это распутывание очередного клубка полуправд, легенд и умолчаний, копившихся вокруг имени поэта почти полвека.

УДК 82
ББК 83(2Рос-Рус)

© Г. А. Морев, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-32810-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1975 году декабрьский выпуск американского славистического ежеквартальника *Slavic Review* открывала сенсационная публикация ранее неизвестного текста Мандельштама — «Стихов о Сталине», его так называемой «Оды», написанных в начале 1937 года¹.

О существовании неких стихов Мандельштама, «где он хвалит Сталина», впервые упоминается в воспоминаниях Анны Ахматовой, опубликованных в Нью-Йорке в 1965 году². Ахматова цитировала одну строку из этих стихов («Мне хочется сказать не Сталин — Джугашвили») и датировала их предположительно 1935 годом. Появление такого рода стихотворения у Мандельштама Ахматова объясняла сказанными ей словами поэта: «Я теперь понимаю, что это была болезнь»³.

В декабре 1967 года в *Slavic Review* появилась обширная статья Кларенса Брауна, одного из первых славистов, занимавшихся творчеством Мандельштама. Она была посвящена вопросу о существовании текста, восхваляющего Сталина (Браун впервые печатно назвал его «одой»), и контексту окружающих его воронежских стихов 1937 года. С 1965 го-

¹ Mandelstam's "Ode" to Stalin // *Slavic Review*. 1975. Vol. 34. № 4. P. 683–691.

² Ахматова А. Мандельштам. (Листки из дневника) // Воздушные пути: Альманах / Ред.-изд. Р. Н. Гринберг. Нью-Йорк, 1965. [Вып.] IV. С. 38.

³ Там же.

да Браун был вхож в московский дом Н. Я. Мандельштам и был одним из ее доверенных лиц. В конце 1965 года он переправил на Запад рукопись первой книги ее мемуаров. «Воспоминания» Надежды Яковлевны (еще до их публикации в 1970 году) и разговоры с ней стали для Брауна источником сведений об «Оде» (это жанровое определение он, несомненно, позаимствовал из одноименной главы «Воспоминаний»). Как стало понятно после публикации аудиозаписей разговоров Брауна с Н. Я. Мандельштам, состоявшихся весной 1966 года¹, именно беседы с вдовой поэта полностью определили канву опубликованного в *Slavic Review* в 1967-м исследования. Остается открытым вопрос, знал ли Браун полный текст «Стихов о Сталине» к этому моменту: в статье он цитирует из них четыре строки, называет их отдельным стихотворением и не приводит авторского названия текста². Мотивы его (предположительного, как следует из статьи Брауна) создания освещались им в полном соответствии с версией, предложенной ранее Ахматовой и сохранившейся в доступной ему рукописи «Воспоминаний» Н. Я. Мандельштам, — стихотворение, название которого не было указано, трактовалось как вынужденная попытка поэта спасти свою жизнь; попытки этой он впоследствии стыдился.

В статье Браун проблематизировал уместность обращения к «Оде» на фоне только что сложившейся репутации Мандельштама как «единственного русского поэта, чудом оставшегося отчужденным от советской реальности» и обладавшего «уникальной способностью противостоять искуше-

¹ Браун К. Воспоминания о Н. Я. Мандельштам и беседы с ней / Пер. с англ. В. Литвинова, коммент. В. Литвинова, П. Нерлера, предисл. П. Нерлера // «Посмотрим, кто кого переупрямит...»: Надежда Яковлевна Мандельштам в письмах, воспоминаниях, свидетельствах / Сост. П. М. Нерлер. М., 2015. С. 451–454.

² Brown C. Into the Heart of Darkness: Mandelstam's Ode to Stalin // *Slavic Review*. 1967. Vol. 26. № 4. P. 594.

нию [режимом], которому поддались буквально все — включая Ахматову и Пастернака — [советские] писатели»¹. Даже если «Ода» и существует, написанный под давлением текст, по мысли Брауна, очевидным образом не может служить противовесом имевшемуся ко второй половине 1960-х годов корпусу уже опубликованных стихотворений Мандельштама, легшему в основу вышеприведенной характеристики поэта. В целом статья Брауна выглядит сегодня как упреждающий неизбежное появление «Стихов о Сталине» жест, призванный нейтрализовать эффект от будущей публикации текста. Заметим, что такая тактика целиком соответствует тактике Н. Я. Мандельштам, направленной обычно на «превентивное» устранение «опасностей», связанных с появлением неподконтрольной ей информации о покойном муже, а характеристика Мандельштама как уникального в своей бескомпромиссности противника советского режима знаменательным образом *дословно* совпадает с характеристикой, данной Мандельштаму в рукописных заметках В. Т. Шаламова, относящихся к тому же, что и публикация Брауна, периоду (1966 год). Шаламов описывает Мандельштама как

⟨...⟩ представителя той культуры, которая ничего не уступила, не склонила головы, не поддавалась провокациям и соблазнам.

И у Пастернака, и у Цветаевой, и у Ахматовой были уступки, отступления под нажимом этой грубой силы. Были принесены напрасные жертвы, только унизившие этих поэтов.

Мандельштам же готовился к смерти. И умер. ⟨...⟩
У Мандельштама не было компромисса ⟨...⟩²

¹ Ibid. P. 603.

² Цит. по: *Тун-Хоэништайн Ф.* Писать жизнь: Варлам Шаламов. Биография и поэтика / Пер. с нем. М. Кореновой. СПб., 2025. С. 379 (с уточнением по автографу, за возможность ознакомиться с которым благодарим Ф. Тун-

Очевидно, что заметки Шаламова имеют тот же источник, что и статья Брауна, — разговоры с Н. Я. Мандельштам, активно утверждавшей в середине 1960-х образ Мандельштама как последовательного борца со сталинским режимом.

После выхода на Западе «Воспоминаний» Н. Я. Мандельштам ситуация стала еще более противоречивой. С одной стороны, из главы «Ода» весь мир узнал о ее решении не скрывать факт написания Мандельштамом посвященного Сталину стихотворения. С другой — сам текст этого стихотворения (и его название) по-прежнему оставались неизвестными. С декабрьской публикацией *Slavic Review* 1975 года положение изменилось.

Через несколько месяцев после публикации «Стихов о Сталине» в Америке этот же текст Мандельштама увидел свет в шведском ежегоднике *Scando-Slavica* в составе публикации Бенгта Янгфельдта «Osip Mandel'stam's Ode to Stalin»¹. По сравнению с первой публикацией текст *Scando-Slavica* был более полным². Однако ни американская публикация (которая вообще была анонимной), ни шведская не сопровождались какой-либо ссылкой на источник текста. Эти нетипичные для академической эдиционной прак-

Хоэнштайн). Одна из фраз Шаламова является пересказом слов Мандельштама («Я к смерти готов»), ставших известными из воспоминаний Ахматовой (подробнее см. наст. изд., с. 176).

¹ *Jangfeldt B. Osip Mandel'stam's Ode to Stalin // Scando-Slavica. 1976. Vol. 22. № 1. P. 35–41.* Параллельно фрагмент «Стихов о Сталине» был опубликован в книге К. Ф. Тарановского «*Essays on Mandelstam*» (Cambridge, Mass.; London, 1976. P. 113). По сообщению Ю. Л. Фрейдина, Тарановский получил копию «Стихов о Сталине» от него, с разрешения Н. Я. Мандельштам; другим источником текста был Н. И. Харджиев (подробнее см.: Морев Г. «Стихи о Сталине» и «Стихи о неизвестном солдате» Мандельштама: Археографический контекст и восстановление текста // Новый мир. 2022. № 5. С. 164–178).

² В публикации *Slavic Review* отсутствовали в целом семь строк «Стихов о Сталине», в *Scando-Slavica* — одна.

тики детали многое объясняют в не лишенной драматизма истории рецепции мандельштамовского наследия.

Анонимными авторами предисловия и публикаторами «Стихов о Сталине» в *Slavic Review* были американские слависты Роберт П. Хьюз и Джон Мальмстад. Текст был получен ими от их коллеги Уильяма М. Тодда, который получил его от Г. Г. Шмакова¹. (Нам представляется наиболее вероятным, что Шмаков, в свою очередь, получил текст от Л. Я. Гинзбург².) В свою очередь, не составляет труда предположить, что человеком, передавшим «Стихи о Сталине» Янгфельдту, был имевший полный доступ к архиву Мандельштама Н. И. Харджиев — 1973 годом датируется начало их тесного общения в Москве, оборвавшегося в 1977-м³.

Причины, по которым публикаторы в одном случае предпочли сохранить анонимность и в обоих — уклонились от указания на источник текста, в первую очередь связаны, очевидно, с тем, что обе публикации не были согласованы с вдовой поэта, воздерживавшейся от обнародования «Стихов о Сталине».

¹ Приносим живейшую благодарность И. А. Паперно, способствовавшей выяснению этого факта. Сообщения об авторстве и источнике текста содержатся в электронных письмах Роберта П. Хьюза, Уильяма М. Тодда и Джона Мальмстада к И. А. Паперно от 16, 18 и 27 августа 2021 года. Благодарим Роберта П. Хьюза, Уильяма М. Тодда и Джона Мальмстада за решение обнародовать полученную от них информацию.

² Л. Я. Гинзбург в 1960-е годы была вовлечена в процесс подготовки книги Мандельштама в «Библиотеке поэта» и, в частности, во взаимоотношения Н. Я. Мандельштам с их «общим другом» — составителем и комментатором готовившегося издания Н. И. Харджиевым, в то время держателем архива Мандельштама (Переписка Н. Я. Мандельштам с Л. Я. Гинзбург (1959–1968) / Подгот. текста, предисл. и коммент. О. Е. Рубинчик // *Togo-to Slavic Quarterly*. 2018. № 64. Р. 25). Мы предполагаем, что текст «Стихов о Сталине» мог стать известным Гинзбург через Харджиева, с которым она (после его конфликта с Н. Я. Мандельштам в 1967 году) сохраняла дружеские отношения.

³ См.: Мейлах М. Кража века, или Идеальное преступление: Харджиев против Янгфельдта // *OpenSpace.ru*. 2012. 12 апреля.

Вне всякого сомнения, главным мотивом, побудившим Харджиева в обход Н. Я. Мандельштам инициировать публикацию ставшего к середине 1970-х легендарным текста, был личный конфликт с вдовой поэта. Во многом конфликт этот был вызван несогласием Харджиева с интерпретацией обстоятельств возникновения и смысла «Стихов о Сталине», которую настойчиво продвигала вдова поэта, а также — как ему казалось — со складывавшимся вокруг Мандельштама «фальшивым ореолом», «размножающим тех истерических „почитателей“, которых не следует смешивать с настоящими читателями стихов»¹. Это подтверждается тем, что Харджиев (не названный по имени, но обозначенный в Scando-Slavica как «близкий друг Мандельштамов того времени»), принципиально скупой (в то время) на воспоминания², прямо засвидетельствовал Янгфельдту, что «Мандельштам не стеснялся „Оды“... и несколько раз читал ее [в кругу знакомых] после возвращения из воронежской ссылки»³.

Сравнительно широко доступным полный текст «Стихов о Сталине» стал в 1981 году, когда он был опубликован (по списку, обнародованному Янгфельдом, с учетом уточнений К. Ф. Тарановского, обладавшего полученной от вдовы поэ-

¹ Из письма Харджиева 1969 года В. Н. Орлову (*Нерлер П. Сон amore: Этюды о Мандельштаме*. М., 2014. С. 681).

² Ср. свидетельство М. В. Ардова: «Году в семидесятом мы с Михаилом Мейлахом пришли к Харджию. Там мы застали Эмму Григорьевну [Герштейн]. Хозяин сидел за своим письменным столом, а Герштейн на стуле перед ним. В какой-то момент Эмма Григорьевна произнесла: „Вы просто обязаны написать мемуары“. И тут Харджиев, дотоле сидевший в довольно статичной позе, весьма проворно сложил два кукиша и моментально поднес их к самому лицу собеседницы... Ни я, ни Мейлах не в силах забыть эту „немую сцену“» (*Ардов М. Вокруг Ордынки*. СПб., 2000. С. 63). В письме к нам от 20 августа 2021 года М. Б. Мейлах подтвердил это воспоминание.

³ *Jangfeldt B.* Op. cit. P. 41. Позднее факт чтения Мандельштамом «Стихов о Сталине» в Москве подтвердила Э. Г. Герштейн: «(...) бывая нелегально у Осмеркиных в 1937–1938 гг., Осип Эмилевич с большим пафосом читал забегавшим туда на огонек знакомым вот эту самую свою „Оду“» (*Герштейн*. С. 417).

та копией текста) в четвертом, дополнительном томе зарубежного Собрания сочинений Мандельштама¹. Несмотря на то что текст был сопровождается комментарием, целиком заимствованным из «Воспоминаний» Н. Я. Мандельштам, включение «непопулярных»² среди поклонников Мандельштама 1970-х годов «Стихов о Сталине» в Собрание сочинений вызвало критику одного из рецензентов издания, Е. Г. Эткинда. Опираясь на сведения из тех же «Воспоминаний» о том, что, уезжая из Воронежа, поэт просил Н. Е. Штемпель уничтожить имевшийся у нее экземпляр «Стихов о Сталине», Эткинд задавался вопросами, в публицистически заостренном духе, по сути, повторяя риторические вопросы из статьи Кларенса Брауна 1967 года:

Стоит ли гнаться за эфемерной «академической полнотой» ценой компрометации поэта? <...> Мандельштамовская «ода» извлечена из черновиков, из архива, для

¹ Мандельштам О. Собрание сочинений / Под ред. Г. Струве, Н. Струве, Б. Филиппова. Париж, 1981. [Т.] IV, дополнительный. С. 23–26. Уточнения текста были сделаны в публикации: Тарановский К. Ф. Две публикации «Сталинской оды» О. Э. Мандельштама // Scando-Slavica. 1977. Vol. 23. № 1. Р. 87. Машинопись «Стихов о Сталине», хранившаяся в архиве Н. Я. Мандельштам, не была передана ею в 1973 году на Запад в составе мандельштамовского архива, в 1976 году поступившего из Парижа на хранение в библиотеку Принстонского университета (США), — в Принстоне она отсутствует. После смерти Н. Я. Мандельштам она находилась в распоряжении Ю. Л. Фрейдина; ныне ее местонахождение неизвестно. По фотокопии с этой машинописи, сделанной Ю. Л. Фрейдиным, текст «Стихов о Сталине» опубликован А. Г. Мецем в Полном собрании стихотворений (СПб., 1995) и Полном собрании сочинений и писем (М., 2009. Т. 1) Мандельштама.

² См.: Непопулярные стихи Николая Заболоцкого и Осипа Мандельштама / Вступ. заметка и републикация К. Кириллова [С. В. Дедюлина] // Северная почта: Журнал стихов и критики. 1979. № 4. С. 71–77. Публикация представляет собой воспроизведение «Горийской симфонии» Заболоцкого и «Стихов о Сталине» Мандельштама в ленинградском самиздатском журнале, выходившем в 1979–1981 годах под редакцией С. В. Дедюлина и В. Б. Кривулина. Стихи Мандельштама напечатаны со ссылкой на публикацию Янгфельда «с некоторыми исправлениями опечаток и пропусков» (очевидно, републикатор располагал копией полного текста).

чего? Чтобы очернить поэта? Воспользоваться тем, что... он не успел сжечь рукопись сам, а поручил другим, обманувшим его?¹

На этом, казалось бы, частном примере — истории первых публикаций так называемой «Оды» («Стихов о Сталине») и ее рецепции — нам хотелось показать, что уже к середине 1970-х годов наследие Мандельштама стало предметом и даже орудием противостояния. Акторы его определились сразу — это были, с одной стороны, вдова поэта и утверждаемый ею (авто)биографический нарратив, а с другой — несогласные с ним современники² (а впоследствии и исследователи³). Книжки Н. Я. Мандельштам — выдающиеся памятники новой русской прозы, к тому же мировые бестселлеры⁴, были чрезвычайно влиятельны. В сочетании с объективными фактами биографии Мандельштама — прежде всего его беспрецедентным выступлением против Сталина в 1933 году и мученической гибелью в советском концлагере — «Вос-

¹ Эткин Д. Е. Размышления о последнем томе О. Мандельштама и о первом томе М. Цветаевой // *Русская мысль*. 1981. 7 мая. С. 10.

² Если говорить о людях из ближайшего окружения Мандельштама, то к Н. И. Харджиеву в 1980-е годы присоединилась Э. Г. Герштейн, выпустившая книгу «Новое о Мандельштаме» (Paris, 1986). Следует учесть, что небольшие по объему, но чрезвычайно весомые воспоминания Б. С. Кузина — еще одного близкого друга Мандельштамов в 1930-е — также были написаны (в 1970 году) в качестве «корректирующего» ответа на «Воспоминания» Н. Я. Мандельштам. Особняком стоит незавершенная книга Л. К. Чуковской «Дом Поэта» (1972–1976; опубл. 2001; отд. изд.: М., 2012), целиком посвященная полемике с Н. Я. Мандельштам.

³ Необходимо упомянуть здесь пионерскую работу Г. М. Фрейдина: *Freidin G. Mandel'shtam's Ode to Stalin: History and Myth* // *The Russian Review*. 1982. Vol. 41. № 4. P. 400–426. Важнейший вклад в становление независимого от установок Н. Я. Мандельштам изучения наследия поэта внесли также М. Л. Гаспаров и Е. А. Тоддес.

⁴ См.: *Нечипорук Д.* Рецепция мемуаров Н. Я. Мандельштам в США // *Осип Мандельштам и XXI век: Материалы международного симпозиума*. Москва. 1–3 ноября 2016 г. / Ред.-сост. Л. Видгоф, Д. Зуев, О. Лекманов, П. Нерлер. М., 2016. С. 233–238. (Лекманов Олег Андершанович признан в РФ иностранным агентом. — *Примеч. ред.*)

поминания» Надежды Мандельштам определили напряженность этого противостояния и первоначальное неравенство сил в нем.

Авторитет «Воспоминаний» Н. Я. Мандельштам и создаваемого в них образа поэта был следствием не только художественного дара их автора, но и его социальной чуткости: они шли навстречу возникающему в СССР в конце 1950-х годов отчетливому общественному запросу на фигуру, репрезентирующую безупречное нравственное сопротивление сталинскому режиму. Ставший жертвой государственного террора великий поэт вырастал в идеологический символ. «Ощущалась близость судеб и жизни — нашей и Мандельштама (в отличие от классиков и даже Пастернака) — со всеми должными оговорками. Его конец был как бы нашим (потенциальным) концом. Мандельштам был как бы символом, парадигмой существования свободной души в тоталитарном государстве» — так высказался от имени (по)читателей Мандельштама 1960–1970-х годов Ю. И. Левин, один из первопроходцев изучения поэта в СССР, который отказался продолжить мандельштамовские штудии в изменившихся с наступлением горбачевских реформ социокультурных условиях¹.

Однако по мере того, как советский тоталитаризм становился достоянием истории, ограниченность подхода к жизни и творчеству Мандельштама как к «символу» антитоталитарного сопротивления делалась очевидной. Такой подход все более входил в противоречие с накапливавшейся массой документальных свидетельств, касающихся биографии поэта, а его герменевтический потенциал выглядел в свете новых данных все более недостаточным. Назрела, с нашей точки зрения, необходимость реконструкции и реинтерпре-

¹ *Левин Ю.* Почему я не буду делать доклад о Мандельштаме [Выступление на лондонской конференции к 100-летию Мандельштама 2 июля 1991 года] // Русская мысль. 1991. 26 июля. С. 14–15.

тации на основе широкой документальной базы ключевых сюжетов мандельштамовского биографического текста советского периода. Попытка такой реконструкции предпринята нами в предлагаемой работе.

Считаем своим приятным долгом поблагодарить коллег, содействовавших в написании этой книги. Мы искренне признательны М. В. Акимовой, Е. В. Берштейну, Д. Н. Бутрину, Л. М. Видгофу, Т. М. Двинятиной, В. В. Зельченко, Р. Г. Лейбову, Ю. П. Левингу, Г. А. Левинтону, О. А. Лекманову, Т. Ф. Нешумовой, И. А. Паперно, А. Л. Соболеву, С. И. Субботину, Р. Д. Тименчику за разнообразную и щедрую помощь. Текст писался в непрерывном и обогащающем диалоге с Марией Степановой, которая стала его первым внимательным читателем и критиком. Все возможные ошибки и спорные гипотезы остаются, разумеется, на совести автора.

Книга впервые вышла в 2022 году под названием «Осип Мандельштам: Фрагменты литературной биографии (1920–1930-е годы)» (Москва: Новое издательство). Для настоящего издания текст был существенно дополнен и исправлен.

Москва, 2020–2021

Берлин, 2026

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ
В ДВАДЦАТЫЕ – ТРИДЦАТЫЕ
ГОДЫ

1

17 мая 1938 года, ровно через четыре года после первого ареста, Мандельштам был допрошен в рамках заведенного на него 30 апреля следственного дела № 19390 по обвинению в контрреволюционной деятельности. Отказавшись признать вину в антисоветской агитации, Мандельштам показал:

Должен признать свою вину в том, что, несмотря на запрещение и не имея разрешения, я неоднократно приезжал в Москву [в 1937–1938 годах]. Цель моих поездок, в сущности, сводилась к тому, чтобы через Союз писателей получить необходимую работу, т. к. в условиях г. Калинина я не мог найти себе работы. Помимо этого я добивался через Союз писателей получения критической оценки моей поэтической работы и потребности творческого общения с советскими писателями¹.

На взгляд проводившего допрос младшего лейтенанта госбезопасности П. Шилкина, такое объяснение не могло не выглядеть достаточно экзотически. Литератор, только что отбывший трехлетнюю административную высылку по обвинению в антисоветской деятельности, лишенный

¹ *Нерлер П.* Слово и «Дело» Осипа Мандельштама: Книга доносов, допросов и обвинительных заключений. М., 2010. С. 102.

права проживания в Москве и не являющийся ни членом, ни кандидатом в члены Союза советских писателей СССР, *добивается* от Союза получения оплачиваемой работы и положительной оценки своих новых произведений. Это неконвенциональное с точки зрения установившегося во второй половине 1930-х годов советского обихода поведение было истолковано НКВД как «враждебная агитация», что, в свою очередь, требовало от органов госбезопасности вновь «подвергнуть Мандельштама аресту и изоляции»¹.

Для Мандельштама такая стратегия была, однако, совершенно органичной.

Истоки этого драматического взаимонепонимания, приведшего к гибельным для поэта последствиям, следует искать в системе мировоззренческих установок, сложившейся у Мандельштама в конце 1910-х годов и названных в свое время Е. А. Тоддесом его «поэтической идеологией»².

¹ Там же. С. 99.

² Это определение, послужившее названием классической уже работы Е. А. Тоддеса (1991), отличается известная метафоричность; корректнее, на наш взгляд, говорить об авторской идеологии Мандельштама.

2

В начале 1970-х годов, готовя на основе своих дневниковых записей работу о Мандельштаме, А. К. Гладков в одном из фрагментов оставшейся ненаписанной статьи замечает:

...если, освобождаясь от гипноза страстной, умной, горькой диалектики книги Н. Я. [Мандельштам «Воспоминания»], от поразительной правды общей картины времени, нарисованной ей, попробовать независимо от ее точки зрения взвесить только *факты* судьбы Мандельштама до его последнего ареста, то неожиданно выясняется, что, пожалуй, никто из беспартийных писателей, не бывших «деятелями», не имел таких многочисленных контактов с членами правительства, людьми власти. Долгое и неплатоническое покровительство Бухарина. Персональная пенсия еще в молодые годы. Помощь Енукидзе, Кирова, Гусева, Ломинадзе, Молотова. Их толчки в издательских делах, в устройстве командировок, пребывания в высокопоставленных санаториях. Квартиру он получил среди первых в среде писателей: до этого жил во флигеле Дома Герцена, где жили и Фадеев, Тренев, Павленко. Пастернак получил отдельную квартиру позже. У него был договор на собра-

ние сочинений, за который он успел получить 60 %. Первый приговор был мягчайшим, учтя содеянное. В конфликте с Горнфельдом был виноват скорее всего он сам. Откуда же это постоянно[е] ощущение отщепенства и травли?¹

Наблюдение Гладкова исторически совершенно корректно²: оно аккумулирует имена помогавших Мандельштаму в разные годы высокопоставленных советских деятелей (их ряд может быть продолжен по крайней мере Луначарским, Дзержинским, Томским и менее известным личным секретарем Ленина Н. П. Горбуновым³) и факты его писательской биографии. Наблюдение это проницательно касается ключевого для понимания судьбы поэта обстоятельства: с одной стороны, его теснейшее взаимодействие с советской литературной системой и писательской средой, а с другой — глубоко конфликтный и травмирующий характер этого взаимодействия.

После публикации в левозэсеровской газете «Знамя труда» стихотворения «Гимн» (24 мая 1918 года, в позднейшей редакции «Сумерки свободы»), манифестировавшей принятие Мандельштамом — после периода сомнений рубежа 1917/1918 годов — большевистского пере-

¹ Гладков А. К. <Глоссы о Мандельштаме> / Публ. и подгот. текста М. Михеева, П. Нерлера, С. Василенко // Михеев М. Ю. Александр Гладков о поэтах, современниках и — немного о себе... (Из дневников и записных книжек). 2-е изд. М., 2019. С. 235 (здесь и далее не оговоренные особо выделения в тексте принадлежат авторам).

² Трудно согласиться с Ю. Л. Фрейдиным, утверждающим в письме к публикатору дневниковой записи Гладкова от 9 августа 1971 года, которая легла в основу цитированного нами текста, что «каждая позиция Гладкова может быть опровергнута фактами» (Гладков А. Дневниковые записи. 1971 год / Публ. и коммент. М. Михеева // Знамя. 2015. № 6. С. 141).

³ См.: Мей А. Г. Осип Мандельштам в Кремле (1918) // Toronto Slavic Quarterly. 2015. № 54.

ворота и его последствий, «отношение поэта к советскому социуму (что не тождественно отношению к революции) колебалось»¹. О природе этих колебаний пойдет речь далее, однако уже сейчас необходимо отметить, что принципиальные положения о соотношении культуры и нового государства, высказанные Мандельштамом в 1918–1920 годах, впоследствии не подвергались пересмотру. Речь идет, прежде всего, о написанной в 1918 году, в период службы Мандельштама в Наркомпросе², статье «Государство и ритм» и статье 1920 года «Слово и культура». Первая из них, помимо полной идентификации автора с «нашим молодым государством»³, замечательна тем, что, по наблюдению Е. А. Тоддеса, «государство (революционная диктатура) и культура оказываются в одном ценностном ряду. Это представление в течение последующих семи десятков лет [существования советского режима] поддерживалось и государством, и людьми культуры, причем... каждая сторона руководствовалась своими мотивами: государство стремилось сделать культуру государственной, а люди культуры надеялись, как Мандельштам в 1918 г., что государство станет культурным»⁴. Эти надежды стояли и за высказанным в «Слове и культуре»

¹ Тоддес Е. А. (Мандельштам и Рудаков) // Тоддес. С. 595. Мы, вслед за Е. А. Тоддесом (Там же. С. 352), безусловно разделяем предположение о том, что «народный вождь» в «Гимне» — это Ленин.

² Об этом периоде, включая колоритные подробности выполнения поэтом «ответственных заданий», см.: Документы О. Э. Мандельштама в архиве Наркомпроса: Возвращение к теме / Публ. Н. В. Котрелева // Окно из Европы: к 80-летию Жоржа Нива / Сост. А. Е. Парнис, Г. В. Нефедьев, В. Л. Скуратовский. М., 2017. С. 658–693; особ. см. с. 692 с воспоминаниями С. Г. Вышеславцевой.

³ Мандельштам О. Полное собрание сочинений и писем: В 3 т. / Сост. А. Г. Мец. М., 2009–2011. Т. 2. С. 44. Далее ссылки на это издание даются непосредственно в тексте: римские цифры указывают на номер тома, арабские — на номер страницы.

⁴ Тоддес Е. А. Поэтическая идеология // Тоддес. С. 353.

тезисом о том, что «намечается и органический тип новых взаимоотношений, связывающий государство с культурой, наподобие того, как удельные князья были связаны с монастырями. Князья держали монастыри для совета» (II: 54)¹. Функция поэта мыслится как «экспертная», гуманизирующая «грядущую социальную архитектуру». Непременной социальной и идеологической рамкой остается при этом принятие нового государственного устройства — советской власти. Последнее, по справедливому замечанию Е. А. Тоддеса, в свою очередь требовало «принять современность и литературный быт»². «По возвращении в Советскую Россию [из Крыма в 1920 году] я вро-

¹ Именно эти строки вызвали полемический выпад Цветаевой в посвященной «Шуму времени» статье «Мой ответ Осипу Мандельштаму» (1926): «Если бы Вы были *мужем*, а не „...“, Мандельштам, Вы бы не лепетали тогда в 18 г. об „удельно-княжеском периоде“ и новом Кремле, Вы бы взяли винтовку и пошли сражаться» (*Цветаева М. Собрание сочинений*: В 7 т. / Сост. А. Саакянц и Л. Мнухина. М., 1994. Т. 5. С. 310; пропуск в рукописи). К этому же времени относится свидетельство Эренбурга: «Мандельштам, изведав прелесть службы в каком-то комиссариате, гордо возглашает: как сладостно стоять ныне у государственного руля!» (*Эренбург И. Стилистическая ошибка // Возрождение* (Москва). 1918. 5 июня; цит. по: *Эренбург И. Портреты русских поэтов / Изд. подгот. А. И. Рубашкин. СПб., 2002. С. 178*); статья начинается с описания не названного по имени Мандельштама: «Недавно в одном литературном салоне некий небезызвестный поэт, безукоризненный эстет из „Аполлона“, с жаром излагал свои большевистские идеи» (Там же. С. 175). К 1967 году относится свидетельство Е. Я. Хазина о том, что «в первые годы (1920) [Мандельштам] был настроен очень революционно, что „присяга четвертому сословию“ была не случайна» (Лето 1967 года в Вере: Н. Я. Мандельштам в дневниковых записях Вадима Борисова / Публ. и подгот. текста С. Василенко, А. Карельской, Г. Суперфина // «Посмотрим, кто кого переупрямит...»: Надежда Яковлевна Мандельштам в письмах, воспоминаниях, свидетельствах / Сост. П. М. Нерлер. М., 2015. С. 495). 24 января 1925 года М. А. Кузмин фиксировал в дневнике: «Мандельшт(ам) удивляется моей ярости по отношению к большевикам» (РГАЛИ, сообщено А. Б. Устиновым). В конце 1925 года «политическая» опечатка «белый Мандельштам» (вместо «белой») казалась И. Г. Эренбургу «гомерически» смешной (см. его письмо Е. Г. Полонской от 2 декабря 1925 года: *Эренбург И. Дай оглянуться...: Письма 1908–1930 / Изд. подгот. Б. Я. Фрезинским. М., 2004. С. 476*).

² *Тоддес Е. А. Поэтическая идеология // Тоддес. С. 370.*

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ГЛЕБ АЛЕКСЕЕВИЧ МОРЕВ
ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ
В ДВАДЦАТЫЕ—ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Игнатьева, Ольга Попова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.09.2026.
Формат издания 60 × 84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 18,6. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®.	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, ви. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01	Тел. (495) 933-76-01
Факс (495) 933-76-19	Факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-MOD-42130-01-R